

Научная статья

УДК 342

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).545-555

EDN EDXAOJ

Основы идеологии цифрового государства в Республике Беларусь: конституционно-правовой аспект

Ирина Викторовна Шахновская

Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь
irochka15012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8828-1091>

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается необходимость осмысления феномена цифрового государства как перехода к новой модели взаимоотношений между личностью, обществом и государством, в том числе в рамках науки конституционного права. Автор обосновывает ценностное и идеологическое содержание роли государства на современном этапе развития, исследовать, каким образом цифровые технологии используются государством для выполнения идеологической функции. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления идеологической деятельности в цифровом государстве. Отмечается, что формирование концептуальных основ идеологии цифрового государства станет основой для реализации технологической политики, обеспечения цифрового суверенитета, а также определения национальных интересов в условиях цифровой трансформации. Автор исходит из общетеоретического понимания государственной идеологии как системы представлений, ценностей и идеалов о задачах, принципах и целях развития государства. Такое понимание может быть применено и к обоснованию идеологии цифрового государства в рамках конституционного права с учетом специфики цифровизации общественных отношений. Автор считает, что в основе проведения идеологической работы должен находиться принцип информационного нейтралитета, что означает невмешательство в идеологические основы других государств посредством информационных технологий.

В статье исследуется опыт правового регулирования в зарубежных странах (Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки) в области использования цифровых технологий при реализации идеологической функции государства. Проведенное исследование позволило автору разработать концептуальные основы идеологии цифрового государства, требующие правовой регламентации в Республике Беларусь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

идеология цифрового государства, цифровой суверенитет, конституционно-правовое регулирование, цифровые технологии, цифровизация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шахновская И.В. Основы идеологии цифрового государства в Республике Беларусь: конституционно-правовой аспект / И.В. Шахновская. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).545-555. — EDN EDXAOJ // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 545–555.

Original article

Foundations of the digital state Ideology in the Republic of Belarus: constitutional and legal aspects

Irina V. Shahnovskaya

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Polotsk, Respublika Belarus'
irochka15012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8828-1091>

ABSTRACT

The article highlights the need to conceptualize the phenomenon of the digital state as a transition to a new model of relationships between the individual, society, and the state – including within the framework of constitutional law scholarship. The author substantiates the value-based and ideological content of the state's role at the current stage of development and examines how the state employs digital technologies to fulfill its ideological function. The object of the study consists of social relations arising in the sphere of ideological activity within a digital state. It is noted that formulating the conceptual foundations of the digital state ideology will serve as the basis for implementing technology policy, ensuring digital sovereignty, and defining national

© Шахновская И.В., 2026

interests amidst digital transformation. The author proceeds from a general theoretical understanding of state ideology as a system of concepts, values, and ideals regarding the tasks, principles, and goals of the state's development. This understanding can also be applied to substantiating the ideology of the digital state within the framework of constitutional law, taking into account the specific nature of the digitalization of social relations. The author believes that the conduct of ideological work should be grounded in the principle of information neutrality, which entails non-interference in the ideological foundations of other states through the use of information technologies.

The author examines the experience of legal regulation in foreign countries (the People's Republic of China and the United States of America) regarding the use of digital technologies in the exercise of the state's ideological function. The study conducted has enabled the author to develop the conceptual foundations of the digital state ideology that require legal regulation in the Republic of Belarus.

KEYWORDS

ideology of the digital state, digital sovereignty, constitutional and legal regulation, digital technologies, digitalization

FOR CITATION

Shakhnovskaya I.V. Foundations of the digital state ideology in the Republic of Belarus: constitutional and legal aspects. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):545–555. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).545-555. EDN: EDXAOJ.

Введение

В современный период развития общественных отношений цифровые технологии и инструменты становятся основой для проведения технологической политики государства, формируя при этом новую реальность — цифровую среду. Такой процесс оказывает сильное воздействие на общество, общественное сознание, конституционные права и свободы личности, на конституционные ценности. Возникающие в результате цифровой трансформации юридические коллизии (например, между балансом конституционных ценностей и принятием технологических решений) требуют обязательного конституционного переосмысления. «Использование цифровых технологий детерминирует возникновение множества юридических вопросов, в том числе таких, решить которые невозможно без применения конституционно-правового инструментария» [1, с. 37].

Происходящая цифровая трансформация неизбежно приводит к формированию собственной идеологии цифрового государства, поскольку непосредственным образом влияет на процесс общественного сознания, повышения цифровой грамотности, уровня доверия населения к цифровым технологиям. «Государства по всему миру все чаще используют информационные технологии для достижения своих идеологических целей — от формирования патриотического духа до продвижения внешнеполитических нарративов и подавления инакомыслия» [2, с. 263]. Переход к модели цифрового государства как к цифровой платформе (экосистеме) требует формирования собственных конституционных основ идеологии цифрового государства, способных отвечать на современные вызовы, противостоять рискам в цифровой среде,

не допускать деструктивного воздействия информации, поступающей из различных источников, на общественное сознание. Прежде всего, это обусловлено тем, что определенные идеологические установки с использованием информационных технологий способны проникать в сознание людей независимо от территориальных границ, тем самым вмешиваясь в национальную политику государств и ставя под угрозу обеспечение государственного суверенитета.

Принятие в Республике Беларусь ряда программных документов в области цифрового развития заложило нормативную основу для цифровой трансформации всех сфер общественных отношений. В то же время вопросы идеологического воздействия в цифровой среде пока остаются за гранью правового регулирования, толкования и конституционного осмысления. Целью настоящего исследования выступает определение содержания конституционных основ идеологии цифрового государства, выявление ее структурных компонентов, определение конституционных принципов и ценностей, выступающих в качестве основы для формирования идеологии цифрового государства.

Цифровое государство — «государство-партнер»

В настоящее время в Республике Беларусь запланирован переход от модели электронного правительства к модели цифрового государства, что предусмотрено Государственной программой «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы¹ (далее — Программа «Цифровая Беларусь»).

¹ О Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 793 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

Цифровое государство предполагается в виде экосистемы цифровых решений, государственное управление в которой будет происходить с использованием цифровых платформ с обязательным государственным присутствием. Переход от электронного правительства к цифровому государству предполагает переосмысление данных конституционных терминов. В частности, в модели «электронного правительства» гражданин выступает активным субъектом, заявителем получения услуг; в «цифровом государстве» — потребителем услуг, выполняет пассивную роль, поскольку государство ставит задачей перевести процесс оказания услуг в проактивный формат. Также электронное правительство предполагает наличие различных информационных систем, баз данных, платформ, которые разрознены по своему характеру, в то время как построение цифрового государства будет представлять собой единую цифровую экосистему.

Важно отметить, что модель цифрового государства получила институционализацию формы партнерских отношений в Программе «Цифровая Беларусь», т.е. мы ведем речь не о простом декларировании данного процесса, а о новом институте, предполагающем перестройку управленческих процессов в стране. Одним из постулатов построения данного института является принцип «государство в кармане», предусматривающий превентивное оказание услуг, где гражданин выступает в роли пассивного субъекта, которому предлагаются услуги исходя из оценки жизненной ситуации.

Такая масштабная задача предполагает не только технологическую модернизацию управленческих процессов, но и формирование новой конституционной модели в системе взаимоотношений «государство — общество — личность». Сохранение конституционного баланса внутри такой триады возможно при формировании собственной идеологии цифрового государства как нового типа взаимоотношений. К.Х. Ибрагимов предлагает в качестве основы использовать термин «цифровой конституционализм» в качестве идеологии, детерминирующей правовое поведение в виртуальной среде [1, с. 36]. П.Е. Федоров также поддерживает идею цифрового конституционализма, под которым понимает нормативный ориентир, требующий подчинения любых форм государственного и частного контроля конституционным принципам соразмерности, законности и процедурной справедливости [3, с. 1413]. В контексте взаимодействия конституционализма и информационных и цифровых технологий

отдельные ученые предлагают использовать термин «конституционализм 3.0» [4, с. 81].

Анализ вышеуказанных подходов позволяет сделать вывод о формировании потребности в российской юридической науке провести всеобъемлющую трансформацию ценностных и нормативных основ классической теории государства, в том числе в контексте выполнения последним идеологической функции. Несмотря на терминологическую вариативность в подходах, общим для всех является указание на необходимость распространения конституционных принципов и ценностей на всех субъектов новой среды, сложившейся в условиях цифровой трансформации.

Таким образом, переход к цифровому государству не следует рассматривать только как эволюционный этап развития, являющийся следствием совершенствования цифровых технологий. Построение цифрового государства означает ценностное и идеологическое переосмысление роли государства, а также переход к новой модели отношений государства и общества. «С развитием цифровых технологий государство перестает быть исключительно территориально-политическим образованием, превращаясь в гибридную систему, где власть реализуется через данные, алгоритмы и цифровые платформы, что порождает новую онтологию власти, в которой традиционные категории (суверенитет, легитимность, контроль) требуют переосмысления» [5, с. 68]. О формировании нового концепта «цифровое государство», изменяющего представление о системе государственного управления и способах решения государственных задач, возложенных на органы государственной власти, обозначено в научных исследованиях А.А. Рыжовой [6]. В то же время автор при обосновании «цифрового государства» делает акцент только на трансформации государственно-управленческой сферы, не затрагивая его общие конституционные основы, ценности и национальные интересы. Следовательно, переход к цифровому государству как платформе, где государство выступает в модели партнерских отношений, влечет за собой новое понимание сущности государства, его ценностных основ функционирования, роли государственных органов в таком государстве, положения личности и др.

Формирование собственной идеологии цифрового государства станет ценностной основой для формирования национальной технологической политики, для обеспечения цифрового суверенитета государства, определения его на-

циональных интересов в условиях цифровой трансформации, разработки комплекса мер в области противодействия проводимой санкционной политики и иным формам внешнего давления в отношении Республики Беларусь. А.И. Овчинников и Е.А. Казачанская критически осмысливают философско-правовые и идеологические основания внедрения цифровых технологий в государственное управление, в результате чего приходят к выводу о формировании в современный период принципа полноценной свободы личности, выступающего в качестве основы новой идеологии, — трансгуманизма [7, с. 124]. Идеология, охраняемая и распространяемая государством с помощью цифровых технологий, может привести к построению тоталитарного государства, в котором идеология будет направлена не на обеспечение безопасности и гармоничного существования индивидов, а на полный контроль за их деятельностью и подчинением установленным правилам [8, с. 23]. По мнению К.С. Евсикова, «автоматизация ради автоматизации стала значимой девиацией, при которой органы публичной власти нацелены на количественный рост информационно-технологической составляющей в своей работе, не учитывая правовой природу технологий, бюджетную эффективность расходов на их создание и эксплуатацию» [9, с. 1036].

Следовательно, в подходах научной доктрины утверждается, что использование цифровых технологий в деятельности государства на современном этапе должно быть основано на их содержательной оценке, а также на соответствии конституционным ценностям. По сути, здесь важна разработка идеологических оснований для принятия государственных решений с целью избежания «автоматизации ради автоматизации».

Цифровые технологии как инструмент проведения идеологической функции государства

Сформированная идеология цифрового государства неизбежно становится объектом идеологической функции государства, где основным инструментом формирования у населения жизненных установок, мировоззрения, конституционных ценностей станут цифровые технологии. Современные цифровые технологии являются «помощником» для государства в осуществлении идеологической функции (посредством официальных сайтов, интернет-ресурсов, мобильных приложений, присутствия государства на цифровых платформах и др.). Использование цифровых инструментов для реализации идеологической

функции государства позволяет государственным органам оказывать «точечное» идеологическое воздействие (на различные социальные группы, социальные общности) посредством изучения идеологических настроений и предпочтений населения.

Интересен опыт использования цифровых технологий для проведения идеологической функции государства в Китайской Народной Республике: государство использует информационные технологии для создания системы социального рейтинга, проведения цифровой слежки, мониторинга высказывания мнений в сети Интернет [2, с. 266]. Закон Китайской Народной Республики «О кибербезопасности» (англ. Cybersecurity Law of the People's Republic of China; кит. 中华人民共和国网络安全法) в статье 1 определяет цели данного Закона: кибербезопасность, защита суверенитета в киберпространстве, национальная безопасность и общественные интересы, охрана законных прав и интересов граждан, юридических лиц и иных организаций, а также содействие здоровому развитию информатизации экономики и социальной сферы². При этом для проведения идеологической функции государства важным является положение статьи 7 Закона, где ставится акцент на обязательное распространение социалистических ценностей китайского государства в цифровой среде.

Китайское правовое регулирование отдельно выделяет экосистему информационного контента, в рамках которой предусмотрен поощряемый и запрещенный информационный контент, что определено Положением об управлении экосистемой информационного контента в сети Интернет (кит. 网络信息内容生态治理规定)³. К примеру, в статье 5 Положения к поощряемому контенту относится:

— распространение идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху и всесторонняя, точная и наглядная интерпретация пути, теории, системы и культуры социализма с китайской спецификой;

² Cybersecurity Law of the People's Republic of China (Adopted at the 24th Session of the Standing Committee of the 12th National People's Congress on November 7, 2016 and revised in accordance with the «Decision of the Standing Committee of the National People's Congress on Amending the Cybersecurity Law of the People's Republic of China» at the 18th Session of the Standing Committee of the 14th National People's Congress on October 28, 2025). URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/22075-2> (дата обращения: 21.07.2026).

³ 网络信息内容生态治理规定 (国家互联网信息办公室令 第5号, 2019年12月15日). URL: https://www.cac.gov.cn/2019-12/20/c_1578375159509309.htm (дата обращения: 21.07.2026).

— распространение теорий, направлений, принципов, политики, основных решений и планов Центрального комитета партии;

— демонстрация основных достижений экономического и социального развития, а также отражение великих свершений и яркой жизни людей;

— продвижение основных социалистических ценностей, популяризация высокой нравственной культуры и духа времени, а также в полной мере демонстрация энергичного и восходящего духа китайской нации и др.

Таким образом, проведение идеологической функции в Китайской Народной Республике в цифровую эпоху основано на сохранении и пропаганде важнейших социалистических ценностей, обеспечении суверенитета в цифровой среде, защите национальной безопасности и обеспечении общественных интересов. При этом китайское законодательство формирует отдельную систему взаимосвязанных нормативных актов, где информация выступает объектом конституционного регулирования (экосистема информационного контента), а на государство, государственные органы, провайдеров социальных сетей и других субъектов налагаются определенные обязательства по идеологическому контролю.

Американская модель использования цифровых технологий для идеологической функции основывается на реализации конституционной свободы слова (The Bill of Rights, 1st Amendment)⁴ и носит ярко выраженный демократический характер. Стратегия США в области международной политики в киберпространстве и цифровой сфере⁵ (далее — Стратегия) не отвечает в полной мере на вопрос, каким образом государство может использовать цифровые технологии для реализации идеологической функции. В то же время в рамках Стратегии обозначаются ключевые направления их использования: развитие цифровой солидарности; позиционирование США как самого надежного партнера в сфере цифровых технологий; формирование и выработка единых глобальных норм по ответственному использованию технологий искусственного интеллекта.

⁴ The Bill of Rights, 1st Amendment, ratified December 15, 1791. URL: <https://billofrightsinstitute.org/primary-sources/constitution> (дата обращения: 21.07.2026).

⁵ United States International Cyberspace & Digital Policy Strategy, May 6, 2024. URL: <https://2021-2025.state.gov/united-states-international-cyberspace-and-digital-policy-strategy> (дата обращения: 21.07.2026).

В настоящее время на рассмотрении в Конгрессе находятся два законопроекта (Preventing AI Censorship Act⁶; JAWBONE Act⁷), которые направлены на борьбу с попытками государства ограничить конституционную свободу слова, в частности, воздействовать на разработчиков и поставщиков технологий искусственного интеллекта. Например, нормами Preventing AI Censorship Act, в отличие от китайского законодательства, запрещается собирать, хранить, передавать или раскрывать информацию о промптах, запросах пользователя или его взаимодействии с искусственным интеллектом какому-либо федеральному органу или должностному лицу, если такие действия предпринимаются с целью или приводят к обоснованно предвидимым последствиям в виде слежки за законным выражением пользователем своего мнения, создания сдерживающего эффекта в отношении такого выражения или применения к пользователю санкций за него⁸. Следовательно, предлагаемые законопроекты направлены на установление запрета для государства использовать цифровые технологии внутри страны для проведения идеологической функции, признавая полный приоритет положений первой поправки к Конституции США — свободы слова американского гражданина.

Еще один американский законопроект содержит положения о базовых основах создания цифровых технологий (Advancing Digital Freedom Act of 2024⁹): «политика Соединенных Штатов заключается в том, чтобы обеспечивать разработку, внедрение и регулирование технологий в соответствии с общепризнанными правами человека, верховенством права и демократическими ценностями, а также защищать и продвигать цифровую свободу как краеугольный камень внешней политики Соединенных Штатов».

Таким образом, вышеозначенные законопроекты ярко демонстрируют установку США

⁶ Preventing AI Censorship Act (Introduced in House (06/11/2026). URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/9279/text?s=2&r=2&hl=Preventing+AI+Censorship+Act> (дата обращения: 21.07.2026).

⁷ JAWBONE Act (Introduced 06/11/2026). URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/4749/text?s=1&r=1&hl=JAWBONE+Act> (дата обращения: 21.07.2026).

⁸ Preventing AI Censorship Act (Introduced in House (06/11/2026). URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/9279/text?s=2&r=2&hl=Preventing+AI+Censorship+Act> (дата обращения: 21.07.2026).

⁹ Advancing Digital Freedom Act of 2024 (S. 5344 Introduced in Senate (IS). URL: <https://www.congress.gov/118/bills/s/5344/BILLS-118s5344is.htm> (дата обращения: 21.07.2026).

использовать цифровые технологии в процессе идеологической функции по двум направлениям: внутри страны, устанавливая запреты для использования цифровых технологий в качестве ограничения для свободы слова; вовне — для распространения идеологических ценностей США за пределами государства.

В Республике Беларусь модель использования информационных технологий в идеологической деятельности находится на стадии формирования. Различные аспекты использования технологий интегрированы в нормативные правовые акты, регулирующие основные идеологические сферы деятельности (информационную безопасность, деятельность средств массовой информации и др.). Конституционную основу для формирования идеологии цифрового государства в Республике Беларусь составляют нормы части 1 статьи 4 Конституции Республики Беларусь¹⁰ (далее — Конституция РБ), а также положения Директивы Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 года № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства»¹¹ (далее — Директива № 12). Таким образом, белорусское законодательство не содержит отдельных основ идеологии цифрового государства, а представлено на нескольких уровнях: во-первых, на уровне Основного Закона государства определены конституционные принципы, обязательные для разработки таких основ; во-вторых, Директивой № 12 определяются конкретные цели и задачи для проведения идеологической политики, которые должны стать базовыми для формирования собственной идеологии цифрового государства и быть трансформированы с учетом использования цифровых технологий; в-третьих, на уровне специального отраслевого законодательства определено конкретное содержание идеологической работы в различных сферах.

Важнейшим принципом при формировании идеологии цифрового государства остается принцип социального государства, обозначенный в части 1 статьи 1 Конституции РБ. Это означает, что при проведении цифровизации общественных отношений ориентированность на человека и на реализацию его прав и свобод, на обеспечение достойного уровня развития лично-

сти должны оставаться центральными при проведении технологической политики государства. Одной из задач идеологической работы на сегодняшний день является «защита от негативного информационного воздействия» (пункт 2.3 Директивы № 12). Если комплексно рассматривать принцип социального государства и обязательность защиты от негативного информационного воздействия, то следует учитывать два важных аспекта при формировании идеологии цифрового государства: во-первых, развитие цифровых технологий должно осуществляться только «для человека, во благо человеку»; во-вторых, развитие технологий не должно навредить социальной безопасности личности. В ином случае общество может столкнуться с проблемой, обозначенной выше в научной доктрине, — «автоматизации ради автоматизации», что будет ущемлять важнейшие конституционные принципы.

В условиях перехода к цифровому государству на первый план выходит принцип цифрового суверенитета, под которым понимается форма государственного суверенитета, включающая в себя самостоятельность и независимость государства в области применения и распоряжения национальными цифровыми технологиями, основной задачей которого является защита собственных технологических решений от внешнего влияния. Конституция РБ содержит правовое основание для формирования цифрового суверенитета как конституционной ценности: «Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику» (часть 2 статьи 1 Конституции РБ). Следовательно, в содержание цифрового суверенитета включается верховенство и полнота власти государства в области создания, использования и распоряжения цифровыми технологиями, а также самостоятельное проведение внутренней и внешней цифровой политики. Анализ подпрограммы 3 «Цифровой суверенитет» Программы «Цифровая Беларусь») позволяет обозначить первостепенные задачи государства в данной области:

1. Создание импортонезависимой цифровой экосистемы.
2. Обеспечение устойчивого функционирования важных объектов информатизации.
3. Развитие отечественных технологий.
4. Исключение внешних рисков и гарантирование национальных интересов в сфере цифрового развития.

В главе 1 Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового

¹⁰ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

¹¹ О реализации основ идеологии белорусского государства : Директива Президента Республики Беларусь от 9 апр. 2025 г. № 12 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

развития до 2030 года¹² под суверенитетом Республики Беларусь в сфере цифрового развития понимается неотъемлемое право государства управлять государственной информационно-коммуникационной инфраструктурой и информационными ресурсами, осуществлять над ними контроль, защищать свои интересы, проводить независимую внешнюю и внутреннюю государственную политику в сфере цифрового развития. В данном определении представлены конкретные полномочия государства в области обеспечения цифрового суверенитета. Кроме того, государство выступает исключительным субъектом, который обладает правами в цифровой среде. В целом такой подход основан на классическом понимании суверенитета государства. Нормативное определение суверенитета в сфере цифрового развития позволяет конкретно определить объекты, на которые распространяются суверенные права государства: информационно-коммуникационная структура и информационные ресурсы. Однако отметим, что одним из полномочий является «защита государственных интересов» в сфере цифрового развития с одновременным нормативным отсутствием указания на необходимость защиты интересов и иных субъектов (тем более, что построение цифрового государства основано на модели партнерских отношений). Считаем, что именно разработанная идеология цифрового государства позволит задать правильный ракурс для реализации полномочий государства в цифровой среде на основании единой технологической политики с определенными ценностными ориентирами в условиях цифрового развития.

В основе идеологической работы должен находиться принцип информационного нейтралитета, обозначенный в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. Под информационным нейтралитетом понимается проведение миролюбивой внешней информационной политики, уважение общепризнанных и общепринятых прав любого государства в данной сфере, исключение инициативы вмешательства в информационную сферу других стран, направленного на дискредитацию или оспаривание их политических, экономических, социальных и духовных стандартов и приоритетов, а также нанесения вреда информационной инфраструктуре каких бы то ни было государств и участия в их

информационном противостоянии¹³. Таким образом, при проведении идеологической функции государства в условиях перехода к цифровому государству цифровые инструменты не должны использоваться с целью оказания идеологического воздействия за пределами территории Республики Беларусь. При этом важным аспектом продолжает оставаться сохранение и отстаивание собственных национальных интересов и создание механизмов борьбы с деструктивной информацией, оказывающей негативное воздействие на общественное сознание государства.

В Республике Беларусь на уровне доктрины уже ставился вопрос о необходимости повышенного внимания со стороны государства в части борьбы с деструктивной информацией вплоть до проведения систематизации законодательства в данной области [10, с. 150]. Со стороны уполномоченных государственных органов принимаются меры по блокировке интернет-ресурсов. По официальным данным, только за 2024 год Министерство информации заблокировало более 3 150 интернет-ресурсов деструктивной направленности¹⁴. Со стороны Следственного комитета усилен контроль за распространением информации в популярных социальных сетях и мессенджерах¹⁵. В соответствии с Концепцией информационной безопасности¹⁶ «деструктивное информационное воздействие — осуществление информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельность государственных органов, а также на физических и юридических лиц в целях ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, принятия и заключения заведомо невыгодных решений и международных договоров, ухудшения отношений с другими государствами, создания социально-политической

¹³ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. №1 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

¹⁴ Мининформ: за год заблокировано более 3 150 интернет-ресурсов деструктивной направленности // БелТа. URL: <https://belta.by/society/view/mininform-za-god-zablokirovano-bolee-3150-internet-resursov-destruktivnoj-napravlenosti-699026-2025> (дата обращения: 04.08.2026).

¹⁵ Следователи усиливают контроль за противоправным контентом в Threads и TikTok // Министерство информации Республики Беларусь. URL: <https://www.mininform.gov.by/ru/news-ru/view/sledovateli-usilivajut-kontrol-za-protivopravnym-kontentom-v-threads-i-tiktok-12541> (дата обращения: 04.08.2026).

¹⁶ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

¹² О Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 года : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 дек. 2024 г. № 1074 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

напряженности, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов, причинения иного ущерба национальной безопасности».

В контексте формирования Основ идеологии цифрового государства в данном определении конкретизированы угрозы, на устранение и профилактику которых должна быть направлена идеологическая работа в государстве. В данном направлении весьма важным видится конкретная оценка степени деструктивности информации, чтобы не допустить умаления конституционных прав и свобод граждан, т.е. речь идет о соразмерности принимаемых мер с оценкой степени деструктивности информации.

Отдельные аспекты использования информационных технологий в идеологической работе определены в блоке нормативных актов, регулирующих деятельность средств массовой информации и информационную работу. Задача по информационному сопровождению идеологической работы в Республике Беларусь возложена на Министерство информации Республики Беларусь (пункт 3.3 Положения о Министерстве информации Республики Беларусь)¹⁷. Данная норма является непосредственным основанием для возможности использования информационных технологий при реализации идеологической функции государства. Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации»¹⁸ определяет перечень видов информации, распространение которой ограничено или запрещено (статья 38 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»), а также относит к числу принципов деятельности СМИ принцип защиты нравственности: «Средства массовой информации не должны допускать распространения информации, посягающей на нормы общественной нравственности» (статья 4 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»).

Вместе с тем в связи с принятием Директивы № 12 актуальным видится дополнение перечня принципов деятельности СМИ принципом «защиты Основ идеологии белорусского государства». Соответствующие изменения необходимо

внести в статью 4 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», дополнив часть первую статьи 4 пунктом 9 и изложить норму в следующем содержании: «защита Основ идеологии белорусского государства — средства массовой информации не должны допускать распространения информации, посягающей на нарушение Основ идеологии белорусского государства».

Указом Президента Республики Беларусь «О вопросах средств массовой информации»¹⁹ предусмотрено проведение государственной политики через средства массовой информации, в том числе с использованием сети Интернет, что также предоставляет уполномоченным государственным органам право на реализацию идеологической функции с использованием информационных технологий.

Существенным пробелом в законодательстве Республики Беларусь в части регулирования порядка использования информационных технологий в идеологической деятельности является отсутствие специального закона об искусственном интеллекте. Парадокс состоит в том, что белорусской стороной был разработан Модельный закон СНГ «О технологиях искусственного интеллекта»²⁰, а собственный национальный законопроект пока отсутствует. О необходимости разработки законодательства об искусственном интеллекте было указано Конституционным Судом Республики Беларусь²¹. Принятие соответствующего закона позволит решить ряд идеологических задач, в том числе задачу противодействия внедрению иностранных ценностей посредством использования зарубежных систем искусственного интеллекта, распространения информации в национальных интересах государства. Как отметил Государственный секретарь Союзного государства Сергей Глазьев, «наша задача разработать собственный ИИ, основанный на традиционных ценностях, которому можно доверять»²².

¹⁹ О вопросах средств массовой информации : Указ Президента Республики Беларусь от 31 июля 2018 г. № 299 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

²⁰ О технологиях искусственного интеллекта : Модельный закон СНГ : принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ 18 апр. 2025 г. URL: https://uiip.by/doc/pdf/model_law.pdf (дата обращения: 22.07.2026).

²¹ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2025 году : Послание Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 марта 2025 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

²² Госсекретарь СГ: наша задача разработать собственный ИИ, основанный на традиционных ценностях. URL: <https://belta.by/special/society/view/gossekretar-sg-nasha-zadacha-razrabotat-sobstvennyj-ii-osnovannyj-na-traditsionnyh-tsennostyah-725782-2025> (дата обращения: 22.07.2026).

¹⁷ О Министерстве информации Республики Беларусь : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 сент. 2025 г. № 519 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

¹⁸ О средствах массовой информации : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Минск, 2026.

*Концептуальные основы идеологии
цифрового государства в Республике Беларусь*

На сегодняшний день в Беларуси сформирована собственная модель общественно-политического развития с учетом национальных особенностей, преемственности исторического и культурного развития, складывающейся внешней политической обстановки. Однако задача по построению цифрового государства в Республике Беларусь требует научного осмысления новой самостоятельной категории — идеологии цифрового государства.

В соответствии с авторским определением данного понятия идеология цифрового государства — это система представлений, ценностей и идеалов о задачах, целях и принципах развития государства и общества в условиях цифровой трансформации общественных отношений, определяющих направления и пределы использования цифровых технологий в организации государственной власти и управления, а также определяющих модель взаимоотношений между личностью, обществом и государством.

В качестве основы формирования идеологии цифрового государства выступает человекоцентрированный подход, при котором в полной мере обеспечивается конституционный принцип признания человека, его прав и свобод в качестве высшей цели и ценности для общества и государства.

Основными задачами формирования идеологии цифрового государства должны стать:

1) определение единой системы национальных ценностей (национальных интересов) в условиях цифровой трансформации;

2) официальное признание цифровой трансформации в качестве общегосударственной стратегической цели;

3) ценностное обоснование данных как одного из стратегических ресурсов государства;

4) формирование обоснованной концепции цифрового суверенитета;

5) формирование единой технологической политики государства в сфере цифрового развития;

6) обеспечение сохранности человекоцентрированного подхода в проведении государственной политики;

7) официальное определение позиции государства в отношении иностранных цифровых платформ.

Составными компонентами идеологии цифрового государства являются:

1. *Ценностный компонент* — система фундаментальных конституционных ценностей

личности, общества и государства традиционного характера и трансформированных с учетом цифрового развития государства. Данный структурный компонент должен выступать аксиологической базой для идеологии цифрового государства. Именно полное сохранение конституционных ценностей должно выступать основой для принятия цифровых решений и проведения технологической политики. Здесь стоит согласиться с мнением В.Б. Александрова о возможной угрозе при построении цифрового государства — опасности потерять природу государства в погоне за технологическими совершенствованиями. Необходимо не допустить нивелирования ценностей, сформированных у народа историческим путем [11, с. 18]. Таким образом, важным аспектом выступает сохранение баланса между такими элементами, как «конституционные ценности — технологические решения».

2. *Институциональный компонент* — система нормативных правовых актов (конституция, программные документы, законодательство о защите персональных данных и др.) в области проведения идеологического воздействия при цифровой трансформации, а также система государственных органов, уполномоченных принимать решения в данной области (Президент Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь, Конституционный Суд Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь и иные).

3. *Технологический компонент* — совокупность цифровых технологий, выступающих основой для построения цифрового государства (цифровые платформы), а также цифровых инструментов, с помощью которых оказывается идеологическое воздействие в государстве. Безусловно, «введение всегда требует обязательной законодательной регламентации, что в свою очередь приводит к изменению и принятию нормативных правовых актов» [12, с. 160].

4. *Функциональный компонент* — совокупность конституционных принципов, лежащих в основе построения и формирования цифрового государства как цифровой платформы (принцип информационного нейтралитета, принцип социального государства, принцип человекоцентричности, принцип идеологического плюрализма, принцип верховенства права и др.).

Разработанную и предложенную выше концепцию идеологии цифрового государства представляется возможным принять посредством дополнения Директивы № 12 (например, в качестве Приложения к Основам идеоло-

гии белорусского государства). На наш взгляд, действующие Основы идеологии белорусского государства не охватывают в целом феномен цифровой трансформации в государстве, что оказывает влияние на конституционные ценности, национальные интересы, правопорядок в государстве. Принятие Основ идеологии цифрового государства в предложенном контексте позволит избежать риска утраты связи идеологической функции государства с реальными процессами внутри страны.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать определение идеологии цифрового государства как системы представлений, ценно-

стей и идеалов о задачах, целях и принципах развития государства и общества в условиях цифровой трансформации общественных отношений, определяющих направления и пределы использования цифровых технологий в организации государственной власти и управления, а также определяющих модель взаимоотношений между личностью, обществом и государством.

В настоящее время направления использования информационных технологий в идеологической деятельности в Республике Беларусь интегрированы в различные нормативные правовые акты (в сфере информационной безопасности, деятельности СМИ и др.), что позволяет сделать вывод об отсутствии системного регулирования данного аспекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ибрагимов К.Х. Вопросы концепции цифрового конституционализма как идеологии, детерминирующей правовое поведение в виртуальной среде / К.Х. Ибрагимов. — DOI 10.18572/1813-1247-2026-1-36-41. — EDN AHUXMU // Государственная власть и местное самоуправление. — 2026. — № 1. — С. 36–41.
2. Development of Information Technologies and Specifics of their Use to Reach Ideological Goals: International Experience and Practices / S. Sarsenova, A. Ibrayeva, K. Abdrakhmanov [et al.] // Journal of World-Systems Research. — 2026. — № 32. — С. 262–285.
3. Федоров П.Е. Трансформация принципа свободы в цифровом пространстве — от открытого интернета к режимам цифрового суверенитета: публично-правовое измерение / П.Е. Федоров. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(4).1413-1428 // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16, № 4. — С. 1413–1428.
4. Кравец И.А. Конституционализм 3.0. в системе юридического мышления и международной дискуссии / И.А. Кравец. — DOI 10.31249/iajrgavo/2023.04.06. — EDN VDWEBV // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : Серия 4: Государство и право. — 2023. — № 4. — С. 80–91.
5. Оржаховская И.Ю. Цифровое государство: новая онтология власти / И.Ю. Оржаховская. — EDN SZJBZE // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2025. — № 2. — С. 68–71.
6. Рыжова А.А. Цифровое государство: понятие и его правовое значение / А.А. Рыжова. — DOI 10.21685/2307-9525-2025-13-4-8. — EDN RNQNHZ // Наука. Общество. Государство. — 2025. — Т. 13, № 4. — С. 80–90.
7. Овчинников А.И. Цифрократические утопии и антиутопии: критика в государственно-правовых учениях прошлого и современности / А.И. Овчинников, Е.А. Казанская. — EDN TUSVIT // Философия права. — 2021. — № 1. — С. 124–130.
8. Евстратов А.Э. К вопросу об идеологической функции государства в цифровую эпоху / А.Э. Евстратов, Ж.А. Шугубаев. — DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(1).15-23. — EDN EZROMI // Правоприменение. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 15–23.
9. Евсиков К.С. Эволюция концепции правового регулирования использования информационных технологий в государственном управлении / К.С. Евсиков. — DOI 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1033-1039. — EDN FZUFUF // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2023. — Т. 33, № 6. — С. 1033–1039.
10. Сафонова Т.В. Организационно-правовые основы противодействия деструктивному информационному воздействию в Республике Беларусь и зарубежных странах / Т.В. Сафонова, К.А. Плисова // Правовые проблемы в условиях современной цифровой трансформации общества и государства : монография / С.А. Высоцкий, Е.Ф. Ивашкевич, В.Г. Стаценко [и др.] ; под ред. В.С. Елисеева. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2026. — С. 149–158.
11. Александров В.Б. Идея цифрового государства перед лицом русской культурной традиции понимания смысла государственной власти / В.Б. Александров. — DOI 10.22394/1726-1139-2020-2-16-21. — EDN GJUVNZ // Управленческое консультирование. — 2020. — № 2. — С. 16–21.
12. Лузин Д.А. Цифровое государство: рассуждения о зарождении концептуальной основы / Д.А. Лузин. — DOI 10.23672/SAE.2023.86.37.003. — EDN UZVPJA // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 6. — С. 160–161.

REFERENCES

1. Ibragimov K.Kh. Issues of the Concept of Digital Constitutionalism as an Ideology Determining Legal Behavior in the Virtual Environment. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2026, no. 1, pp. 36–41. (In Russian). EDN: AHUXMU. DOI: 10.18572/1813-1247-2026-1-36-41.
2. Sarsenova S., Ibrayeva A., Abdrakhmanov K., Kozhakhmetova A., Kasenova A. Development of Information Technologies and Specifics of their Use to Reach Ideological Goals: International Experience and Practices. *Journal of World-Systems Research*, 2026, no. 32, pp. 262–285. (In Russian).

3. Fedorov P.E. The Principle of Freedom Transformation in the Digital Space – From an Open Internet to Digital Sovereignty Regimes: A Public Legal Dimension. *Baikal Research Journal*, 2025, vol. 16, no. 4, pp. 1413–1428. (In Russian). EDN: WDDPIK. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(4).1413-1428.

4. Kravets I.A. Constitutionalism 3.0. In the System of Legal Thinking and International Discussion. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*, 2023, no. 4, pp. 80–91. (In Russian). EDN: VDWEBV. DOI: 10.31249/iajpravo/2023.04.06.

5. Orzhakhovskaya I.Yu. Digital State: A New Ontology of Power. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*, 2025, no. 2, pp. 68–71. (In Russian). EDN: SZJBZE.

6. Ryzhova A.A. The Digital State: Concept and its Legal Significance. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2025, vol. 13, no. 4, pp. 80–90. (In Russian). EDN: RNQHHZ. DOI: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-8.

7. Ovchinnikov A.I., Kazanskaya E.A. Digital Utopias and Distopias: Prerequisites and Criticism in the State Legal Teaching of the Past and Present *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2021, no. 1, pp. 124–130. (In Russian). EDN: TUSVIT.

8. Evstratov A.Eh., Shugulbaev Zh.A. To the Issue of the Ideological Function of the State in the Digital Era. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 15–23. (In Russian). EDN: EZROMI. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).15-23.

9. Evsikov K.S. Evolution of the Concept of Legal Regulation of Using Information Technologies in Public Administration. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2023, vol. 33, no. 6, pp. 1033–1039. (In Russian). EDN: FZUFUF. DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-6-1033-1039.

10. Safonova T.V., Plisova K.A. Organizational and legal basis for countering destructive information impact in the Republic of Belarus and foreign countries. In Vysotskii S.A., Ivashkevich E.F., Statsenko V.G. [et al.]; Eliseev V.S. (ed.). *Legal problems in the context of modern digital transformation of society and the state*. Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov Publ., 2026, pp. 149–158.

11. Aleksandrov V.B. The Idea of the Digital State in the Face of the Russian Cultural Tradition of Understanding of Sense of the Government. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2020, no. 2, pp. 16–21. (In Russian). EDN: GJU-VNZ. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-2-16-21.

12. Luzin D.A. The Digital State: A Discourse on the Origin of the Conceptual Framework. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2023, no. 1, pp. 160–161. (In Russian). EDN: UZVPJA. DOI: 10.23672/SAE.2023.86.37.003.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Викторовна Шахновская — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и уголовного права. Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой. 211440, Республика Беларусь, г. Новополоцк, ул. Блохина, 29. SPIN-код: 8488-5260.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Shakhnovskaya — Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Criminal Law. Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk. 29 Blokhina Str., Novopolotsk, 211440, Respublika Belarus'. SPIN-code: 8488-5260.

Поступила в редакцию / Received 23.07.2026

Доработана после рецензирования / Revised 02.09.2026

Принята к публикации / Accepte 10.09.2026